

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ГЕНДЕРНАЯ САМООЦЕНКА ЖЕНЩИН

Шлыкова Ю. Б., Лагутова Л. О.

Шлыкова Юлия Борисовна, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: magnoy@mail.ru.

Лагутова Любовь Олеговна, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: vesna2000@stas@mail.ru.

В статье представлены результаты эмпирического исследования связи компонентов гендерной самооценки женщин со структурой и содержанием автобиографических воспоминаний. Автобиографические воспоминания рассматриваются как основа построения идентичности личности. В воспоминаниях отражены особенности самоотношения личности в различных сферах бытия, в том числе и сфере супружеских отношений. Супружеские отношения рассматриваются через воспоминания и оценку отдельных событий женщиной, как субъекта этих отношений. Гендерная самооценка рассматривается через показатели высоты, устойчивости, реалистичности, интегрированности самооценки, уверенности в себе и уровня оптимизма в достижении идеала. Автобиографические воспоминания анализируются по ряду параметров: объем пространства воспоминания, количество персонажей, расположение автора в воспоминании, активность, наличие совместной деятельности, эмоциональный фон воспоминания, ведущая тема воспоминания. Дается обоснование параметров оценки воспоминаний. Анализ воспоминаний представляет собой сравнение контрастных групп женщин, выделенных на основе отдельных показателей самооценки.

Результаты демонстрируют выраженную связь большинства компонентов гендерной самооценки с содержанием и структурой автобиографических воспоминаний. Параметры гендерной самооценки женщин показали выраженную связь с такими характеристиками воспоминаний как активность в браке, расширение или ограничение контактов и сфер самореализации, позитивное отношение к браку, готовность к совместной деятельности с супругом и разделению ответственности, готовность к реализации материнской функции, потребность в контроле супружеских отношений. Также представлена связь тематического наполнения воспоминаний с различными параметрами гендерной самооценки женщин. Наиболее выраженную связь с самооценкой продемонстрировали воспоминания о детях, супружеских конфликтах, центрация на личности супруга и соотнесение профессиональной и семейной сфер жизнедеятельности женщин.

Ключевые слова: гендерная самооценка, супружеские отношения, автобиографические воспоминания, критерии анализа воспоминаний.

Семья уже на протяжении многих десятилетий является одним из ведущих предметов исследования в психологии. Актуальность исследования семьи и отношений в ней неисчерпаема, в силу динамичности процессов, которые происходят в обществе и отражаются на жизни каждой отдельной семьи (Аникеева, 2010; Ожигова, Тиводар, 2006; Рябикина, Тиводар, 2011).

Одним из направлений исследования семьи является анализ отношений между супругами. Уже многое сказано о кризисе супружества в современном обществе (Алешина Ю. Е., Андреева Т. В., Голод С. И., Обозов Н. Н. и Обозова А. Н., Тиводар А. Р., Харчев А. Г. и другие). Сегодня психология, социология, педагогика отходят от объективных характеристик семьи и отношений в ней (материальное положение, социальный статус, демографические особенности, профессиональная направленность супругов и другие) и обращаются к субъективным показателям этих отношений (удовлетворенность браком, ролевые ожидания, образ будущей семьи, образ партнера и так далее). Супружеские отношения воспринимаются как целостная система, в которой взаимодействуют различные субъекты, личности, имеющие свои индивидуальные особенности, черты характера, мотивы, ценности (Ожигова, Тиводар, 2006).

Одним из базовых феноменов, отражающих характеристики личности, является самооценка. При всем многообразии исследований, посвященных самоотношению и самооценке человека, мы видим недостаточную разработанность дифференцированного подхода к самооценке. Относительно мало исследований, посвященных изучению согласованности гендерной самооценки и профессиональной самооценки. При том, что проблема ролевого конфликта работающей женщины актуальна в научной среде (Аникеева, 2010; Ожигова, Тиводар, 2006; Рябикина, Тиводар, 2011). Но самооценка представляет собой сложное многокомпонентное образование, регулирующее самоотношение и поведение личности в различных сферах ее жизнедеятельности (Ханалиева, 2014).

Недостаточно изученная проблема согласованности отдельных элементов самооценки личности, отсутствие новых направлений в диагностике самооценки личности, редкое обращение исследователей к качественному анализу и субъективной стороне самооценки — основные предпосылки выбора предмета представленного исследования.

Мы предприняли попытку рассмотреть особенности отношения женщин к себе как к супруге, к субъекту супружеских отношений. При огромном количестве исследований отдельных аспектов бытия женщины, практически отсутствуют работы, посвященные изучению согласованности различных образов себя как женщины, являющихся частью общей идентичности личности. В гендерной самооценке представлены не только образы себя как матери, супруги, женщины, но и вся система отношений, в которые включена женщина: детско-родительские отношения, отношения с супругом, взаимодействие с родственниками, про-

фессиональные отношения — все те сферы бытия, в которых женщина способна обретать, укреплять, реализовывать и сохранять собственную идентичность.

Согласно нашим представлениям, эта система отношений, формирующая и поддерживающая гендерную самооценку личности, будет отражена в автобиографических воспоминаниях.

Автобиографические воспоминания имеют сложную и устойчивую связь с идентичностью личности (Нуркова, Василенко, 2013; Шлыкова, 2013; Шлыкова, 2005; Conway, 2005; Habermas, Köber, 2014).

На начальных стадиях развития автобиографические воспоминания связаны с особенностями личности, но эта связь достаточно проста. Но у зрелой личности автобиографическая память становится неотъемлемой частью личности и основой ее самоидентичности (Нуркова, 2014; Conway, 2005; Habermas, Köber, 2014).

Как указывает Нуркова В. В., личность и автобиографические воспоминания имеют двустороннюю связь: на начальных этапах развития личность формируется на основе собственного биографического опыта, но в дальнейшем, сама личность определяет выбор воспоминаний, способствующих стабилизации и развитию «Я» (Нуркова, Василенко, 2013, с. 12).

Автобиографические воспоминания представляют собой не просто образы себя в прошлом, а определяют и поведение человека, особенности его отношений с миром (Исполатова, Николаева, 1999; Нуркова, 2000; Шлыкова, 2013).

Мы полностью согласны с утверждением Нурковой В. В., Василенко Д. А. о том, что самоотношение определяется не столько объективными фактами жизни личности (биографическими), сколько субъективными (автобиографическими), то есть событиями, получившими статус личностно значимых (Нуркова, Василенко, 2013, с. 12).

Согласно нашей модели исследования, отношения личности в различных пространствах ее бытия, определяют ее самоотношение, идентичность на ранних стадиях овладения бытийными пространствами, но в процессе становления, личность начинает контролировать эти пространства, в том числе и через осознанный и неосознаваемый фильтр воспоминаний, которые находятся в фокусе самопонимания (Шлыкова, 2013).

В этом контексте супружеские отношения выступают в сознании женщины как целостный образ себя в этих отношениях в прошлом, настоящем и будущем. Автобиографические воспоминания о супружеских отношениях будут отражать объективные условия развития супружества, субъективную значимость отдельных сфер супружества, ведущие ролевые ожидания и опасения, мотивационно-смысловые аспекты, социальные отношения, актуальные состояния, удовлетворенность браком, цели и жизненные планы (Harris, Barnier, Sutton, Keil, 2014).

Исследование автобиографических воспоминаний о супружеских отношениях может дать возможность выявить движущие силы создания и развития

семьи, основания построения взаимоотношений в молодых семьях, а также возможные причины неудовлетворенности браком и способы их устранения. Субъективная сторона автобиографических воспоминаний супружеских пар, их значимость для семьи в целом и каждой отдельной личности не достаточно изучены в современной психологии.

Учитывая актуальность проблемы межличностных супружеских отношений на современном этапе развития общества, в данной работе ставится *цель*: выявление связи компонентов гендерной самооценки женщин с содержанием воспоминаний о супружеской жизни.

Мы предположили, что содержание воспоминаний о супружеской жизни связано с компонентами гендерной самооценки (высотой, устойчивостью, реалистичностью, интегрированностью, уровнем оптимизма и уверенностью в себе). В связи с выдвинутым предположением, были подобраны следующие психодиагностические методики: анализ воспоминаний о супружеской жизни (Исполатова, Николаева, 1999; Шлыкова, 2013; Шлыкова, 2014; Шлыкова, 2005), методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация П. В. Яньшина) (Яньшин, 2007), беседа.

Исследование реализовано в четырех этапах:

I этап. Сбор воспоминаний женщин о супружеской жизни.

II этап. Анализ содержания воспоминаний женщин.

III этап. Исследование гендерной самооценки женщин.

IV этап. Сравнительный анализ результатов женщин с разным уровнем самооценки; интерпретация результатов и формулировка выводов исследования.

В исследовании приняло участие 42 женщины в возрасте 27–46 лет, состоящие в браке не менее 5 лет и имеющие детей старше 1 года. Исследование проводилось в индивидуальной форме.

Задачей первого этапа было изучение содержания автобиографических воспоминаний женщин. За основу анализа воспоминаний нами взята методика Е. Н. Исполатовой, Т. П. Николаевой (Исполатова, Николаева, 1999).

Данная методика направлена на исследование ранних воспоминаний, посредством диагностики невербального (проксемического) поведения и паралингвистических параметров, в которых, по мнению авторов, отражены эмоционально значимые и проблемные отношения и переживания. Исполатова Е. Н., Николаева Т. П. предложили схему контент-анализа воспоминаний, которая включает выделение и оценку ряда элементов воспоминания (Исполатова, Николаева, 1999).

В нашем исследовании процедура предполагала анализ воспоминаний женщин о событиях супружеской жизни.

Мы предлагали женщинам описать первое вспомнившееся событие, связанное с супружескими отношениями. Таким образом, нами анализировалось одно воспоминание на каждого респондента. Достаточность единственного воспоминания

обосновывается ориентацией на психоаналитический подход к анализу раннего детского воспоминания и на понимание первого воспоминания как отражения актуального состояния респондента (Адлер А., Исполатова Е. Н., Николаева Т. П.).

Нами были выделены и описаны следующие, адаптированные к цели исследования, критерии анализа воспоминаний (Исполатова, Николаева, 1999; Шлыкова, 2013; Шлыкова, 2014; Шлыкова, 2005).

1. Объем пространства воспоминания: расширенный (описание ситуации, события, выходящее за пределы отдельной комнаты, конкретного места), суженный (описание события в пределах ограниченного пространства).

2. Количество персонажей: общее количество людей в воспоминании, супруг, ребенок, родственники собственные, родственники супруга, другие персонажи, присутствие животных.

3. Расположение автора в воспоминании: удаление от других объектов, сближение с другими объектами.

4. Активность: активная позиция респондента, пассивная позиция респондента.

5. Наличие совместной активности: выраженная «Я-ситуация», выраженная «Мы-ситуация».

6. Эмоциональный фон воспоминания: позитивный, негативный, нейтральный.

7. Ведущая тема воспоминания: отношения с супругом, дети, конфликт, профессиональная деятельность, путешествия, праздники, друзья.

По всем критериям определялось среднее значение для подгруппы. Далее подгруппы сравнивались между собой.

II этап. Исследование самооценки по методу Дембо-Рубинштейн (модификация П. В. Яньшина) (Яньшин, 2007). Тест использовался нами для диагностики состояния самооценки по следующим параметрам: высота самооценки, устойчивость самооценки, степень реалистичности и/или адекватности самооценки (при ее повышении), степень удовлетворенности собой (по прямым и косвенным индикаторам), уровень оптимизма (по прямым и косвенным индикаторам), интегрированность осознанного и неосознаваемого уровней самооценки.

В нашем варианте используются следующие 10 шкал: здоровье, ум, характер, счастье, удовлетворенность собой, оптимизм, внешняя привлекательность, самодостаточность (независимость), продуктивность (полезность для других), внутренняя гармоничность, уверенность в себе.

В нашем исследовании инструкция к диагностике самооценки была ориентирована на гендерный аспект. Женщинам предлагалось оценить не просто абстрактные характеристики личности, а особенности оценки себя как представительницы женского пола.

По каждому из перечисленных критериев выборка делилась на равные подгруппы, в которых выявлялись особенности содержания автобиографических

воспоминаний. Отметим, что по каждому показателю самооценки подгруппы формировались заново и выделялись те результаты, которые отражали контрастные подгруппы. Подгруппы выравнивались по количеству для возможности статистического анализа.

Полученные результаты рассматривались по параметрам самооценки.

1. Высота самооценки и содержание воспоминания.

Нами выявлены значимые различия в структурно-содержательных особенностях воспоминаний о супружеской жизни у женщин с повышенным и пониженным уровнем самооценки.

1.1 Высота самооценки и организация пространства воспоминания.

Так высота самооценки связана с организацией пространства респондентов. Для женщин с завышенной самооценкой характерно расширенное пространство воспоминания (47%). Это пространство, выходящее за пределы комнаты, квартиры («Я помню, как встретила своего тогда еще не супруга на площади перед Домом Культуры...», «Я до сих пор чувствую этот запах морской воды в парке...»). Расширение пространства принято расценивать как потребность личности в расширении социальных контактов, готовность включаться в новые отношения, потребность выхода за рамки ограничений.

Для женщин расширение пространства воспоминания о супружеских отношениях может отражать потребность в ослаблении контроля со стороны супруга, возрастание потребности в универсализации «Я». Для женщин, использующих расширение пространства воспоминания, характерным является потребность выйти за пределы ограниченного пространства. Такой тип женщин сконцентрирован на супружеских и детско-родительских отношениях, в связи с чем, потребность «оторваться» от этих отношений хотя бы на время присутствует в их самосознании. При этом, женщины с завышенной самооценкой положительно оценивают себя, приближая Я-реальное к образу идеала. Они не видят границ собственного Я и своих будущих жизненных перспектив.

У женщин с пониженной самооценкой картина прямо противоположная. В их воспоминаниях в подавляющем большинстве встречается суженное пространство (70%). Воспоминания замкнуты в пространстве комнаты или пространства ее заменяющего (например, купе вагона, рабочий офис и так далее). («Я сижу в комнате и мне грустно от того, что он меня не замечает...», «я помню, как он подходит ко мне в палате...»). Сужение пространства воспоминания свидетельствует о потребности личности оградить собственное Я. Такие женщины чувствуют себя не уверенно, имеют повышенную потребность в защите и безопасности, стремятся в данный момент жизни к уединению и внутреннему покою, могут проявлять некоторую степень социофобии.

Женщины с пониженной самооценкой имеют высокий уровень притязаний, но очень низко оценивают себя в настоящем. У них есть достаточно четкие

представления об идеальной жизни, но они уверены, что такая жизнь им не доступна. Они хорошо представляют, кем хотели стать в юности, но считают этот идеал теперь недостижимым. В связи с этим, они предпочитают замкнуться на семейных отношениях и не предпринимать попыток самореализации в других сферах жизнедеятельности.

Таким образом, мы выявили, что чем выше самооценка женщины в браке, тем больше в ее воспоминаниях представлено расширенное пространство, выше потребность в достижениях. Преобладание в воспоминаниях суженного пространства может говорить о снижении самооценки, ощущении недостижимости идеалов, пассивности в жизненных ситуациях.

Женщины с завышенной самооценкой чаще используют сближение с другими в воспоминании (63%). А женщины с низкой самооценкой предпочитают удаление от других персонажей (80%).

Высокая самооценка определяет использование активной позиции при описании воспоминания (100%), а низкая самооценка характерна женщинам, использующим и активную (40%), и пассивную (60%) позиции в воспоминании.

В плане направленности на совместную деятельность, женщины с завышенной самооценкой чаще описывают Я-ситуации (57%), а женщины с низкой самооценкой — Мы-ситуации (80%).

Эмоциональный фон воспоминаний при высокой самооценке почти всегда позитивный (89%), а при низкой самооценке присутствуют разные эмоциональные оценки — позитивные (40%), негативные (30%) и нейтральные (30%).

1.2 Высота самооценки и персонажи воспоминания.

У женщин с повышенной самооценкой нет одного предпочитаемого персонажа. Встречаются и дети (21%), и родственники (26%), и животные (36%).

Для женщин с заниженной самооценкой характерно описывать в воспоминании родственников супруга (70%) и своих родственников (21%). Мы связываем эту тенденцию с некоторой зависимостью данной группы женщин от мнения и действий ближайшего социального окружения.

Основные различия между группами женщин проявились в том, что женщины с низкой гендерной самооценкой чаще описывают родственников своих и мужа при описании воспоминания. Кроме того, в группе с заниженной самооценкой встречаются воспоминания о супружестве, в которых супруг вообще не обозначается как действующий персонаж (40%). Мы связываем эту особенность с возможными супружескими трудностями, при которых образ супруга вытесняется на второй план воспоминаний.

В целом, мы можем говорить о наличии связи высоты гендерной самооценки женщин с содержанием воспоминания о супружеской жизни.

1. Для женщин с повышенной самооценкой характерно: расширять пространство воспоминания, сближать персонажей воспоминания, проявлять активность

в описываемой ситуации, описывать Я-ситуацию, позитивный эмоциональный фон воспоминания, ориентация на образ супруга.

2. Для женщин с пониженной самооценкой свойственно: сужение пространства воспоминания, удаление персонажа, представлять в воспоминании как активную, так и пассивную позицию, описывать Мы-ситуацию, использовать позитивные, негативные и нейтральные эмоции в описании события, использовать в воспоминании родственников (особенно родственников супруга) и удалять из воспоминания самого супруга.

Мы видим, что женщины с повышенной самооценкой предстают как активные, направленные на расширение контактов и сфер самореализации, позитивно настроенные, но при этом, не готовые к совместной деятельности и разделению ответственности с супругом.

Женщины с пониженной самооценкой зависимы от мнения и поступков родственников, при этом, стремятся к изоляции от социального окружения и избеганию данного влияния.

2. Устойчивость самооценки и содержание воспоминания.

Следующим показателем гендерной самооценки мы анализировали степень ее устойчивости. Напомним, что устойчивость определялась схожестью оценок по всем критериям оценивания. Устойчивой могла оказаться и высокая самооценка, и низкая.

2.1 Устойчивость самооценки и организация пространства воспоминания.

Женщины с устойчивой гендерной самооценкой используют как сужение (33%), так и расширение (38%) пространства воспоминания. Для неустойчивой самооценки характерно выраженное сужение пространства (81%). Неустойчивая самооценка влечет потребность в изоляции, ограничении социальных контактов.

Женщины с устойчивой самооценкой значительно чаще сближаются с другими персонажами воспоминания или внешними объектами (61%). В отличие от них, женщины с неустойчивой самооценкой чаще используют стратегию удаления от объектов и персонажей (50%). Это различие подтверждает потребность в изоляции и ограничении социальных контактов при неустойчивой самооценке.

Степень активность также связана с уровнем устойчивости самооценки. Устойчивая самооценка связана с проявлением активной позиции при описании супружеских отношений (100%). При неустойчивой самооценке женщины используют как активную (44%), так и пассивную форму взаимодействия (56%).

У женщин с устойчивой самооценкой в описании присутствуют как Я-ситуации (39%), так и Мы-ситуации (61%). Эти женщины могут и ориентироваться только на себя, и взаимодействовать с другими персонажами. Женщины с неустойчивой самооценкой чаще используют в описании Я-ситуации (75%). При внешней потребности в изоляции ярко выражена и неготовность к совместному решению задач супружеской жизни.

Эмоциональный фон воспоминаний ярко позитивный (89%) у женщин с устойчивой гендерной самооценкой. Неустойчивая самооценка не связана с эмоциональным фоном — встречаются и позитивные (38%), и негативные (31%), и нейтральные воспоминания (31%).

2.2 Устойчивость самооценки и персонажи воспоминания.

Наиболее часто все женщины включают в воспоминание ребенка (50%; 44%). Различие заключается в том, что женщины с неустойчивой самооценкой значительно чаще включают в воспоминания родственников супруга (56%; 11%).

В целом, мы можем говорить о наличии связи устойчивости гендерной самооценки женщины с содержанием воспоминания о супружеской жизни.

1. Для женщин с устойчивой самооценкой характерно: сближение персонажей и объектов воспоминания, активность в описании ситуации, позитивный фон воспоминания, равную ориентацию на супруга и ребенка.

2. Женщины с неустойчивой самооценкой отличаются следующим: сужением пространства воспоминания, удалением себя от других персонажей и объектов, преобладание Я-ситуации в воспоминании, ориентацию на супруга, ребенка и родственников супруга.

Мы видим, что устойчивая гендерная самооценка характеризует активных, позитивно настроенных, ориентированных на полноценный семейный контакт женщин. Неустойчивость самооценки связана с зависимостью от родственников супруга и самого супруга, потребностью в изоляции и неготовностью к совместному решению проблем.

3. Реалистичность самооценки и содержание воспоминания.

Следующий параметр самооценки — ее реалистичность. Данный параметр самооценки относится к респондентам, имеющим повышенную самооценку. На основании оценок образов себя, мы выделили 2 сравниваемые группы:

- женщины с реалистичной высокой самооценкой,
- женщины с неадекватно завышенной самооценкой.

3.1 Реалистичность самооценки и организация пространства воспоминания.

Женщины с реалистичной самооценкой чаще используют в тексте воспоминания суженное пространство (52%), ограниченное конкретным местом, конкретным событием.

Женщины с нереалистично завышенной самооценкой однозначно предпочитают расширенное пространство воспоминания (81%). Для них характерно описание ситуаций в широких масштабах, пространства, которое не замыкается в конкретной обстановке.

Мы можем говорить о том, что нереалистичность гендерной самооценки связана с потребностью в расширении собственных возможностей, выходе за рамки имеющихся жизненных ограничений.

По параметру удаления/сближения субъектов и объектов также имеются различия, но менее выраженные. Женщины с реалистично высокой самооценкой предпочитают стратегию сближения с другими персонажами или объектами (56%). Нереалистичная самооценка связана с использованием стратегий удаления (45%) или смешанных (36%) стратегий.

Мы можем сказать, что, несмотря на потребность в изоляции, уверенные в себе женщины с адекватной самооценкой открыты взаимодействию с социальным окружением. Ограничения действуют, скорее, на широту социальных контактов.

Относительно активности описания ситуации, женщины, имеющие адекватно высокую самооценку предпочитают активное описание события (69%). Женщины с неадекватно завышенной самооценкой используют ситуативно как активную (45%), так и пассивную (55%) формы описания событий.

Обе группы женщин предпочитают Я-ситуацию (78%; 81%) в описании события супружеской жизни. Это значит, что высокая самооценка, не зависимо от ее адекватности и реалистичности, связана с ориентацией на собственные возможности женщины, без готовности к партнерским отношениям и разделению ответственности в супружеских отношениях.

У женщин с нереалистично высокой самооценкой преобладает позитивный фон воспоминаний (90%). Эти женщины описывают событие супружеской жизни как позитивное, радостное. А у женщин с реалистичной самооценкой представлены чаще нейтральные события (60%). Женщины описывают события без отдельного указания на их валентность.

Таким образом, мы видим, что женщины, имеющие реалистично высокую самооценку, это женщины, имеющие ограниченные, но серьезные социальные контакты. Они полностью берут ответственность за собственную жизнь на себя и стремятся активно преобразовывать события своей жизни. К событиям они относятся как жизненному опыту, не зависимо от их валентности.

Женщины, имеющие неадекватно завышенную самооценку, стремятся самостоятельно, без опоры на социальное окружение решать семейные проблемы. Они позитивно воспринимают события супружеской жизни, но не готовы к равноправному партнерству.

3.2 Реалистичность самооценки и персонажи воспоминания.

Женщины с реалистичной самооценкой ориентированы на детско-родительские отношения. У половины женщин данной подгруппы ребенок представлен в первом воспоминании о супружеских отношениях (39%). Для женщин, имеющих нереалистично завышенную самооценку, свойственно включать в воспоминания образ детей (18%) или отсутствие супруга (18%) в воспоминании.

Мы можем говорить о наличии связи реалистичности гендерной самооценки женщины с содержанием воспоминания о супружеской жизни.

1. Для женщин с реалистичной самооценкой характерно: суженность событийного пространства, сближение персонажей и объектов воспоминания, активность в описании ситуации, безоценочное описание воспоминания, равную ориентацию на супруга и ребенка, а также включение в воспоминания своих родственников.

2. Женщины с нереалистичной самооценкой отличаются следующим: расширением пространства воспоминания, удалением себя от других персонажей и объектов, преобладание Я-ситуации в воспоминании, позитивный фон воспоминаний, ориентацию на ребенка и растождествление с образом супруга.

Мы видим, что реалистичная гендерная самооценка характеризует активных, самостоятельных, ориентированных на расширенные семейные отношения женщин. Эти женщины готовы к глубоким отношениям, но ограниченным узким семейным пространством. Нереалистичность самооценки связана с вытеснением роли супруга на фоне выраженного позитивного отношения к супружеству, активности, поиску новых возможностей самоактуализации.

4. Удовлетворенность собой и содержание воспоминания.

Следующий показатель — удовлетворенность собой как женщиной. Многие авторы считают, что удовлетворенность есть основной показатель самооценки. Методика Дембо-Рубинштейн предполагает анализ двух показателей удовлетворенности — прямого и косвенного. Прямой предполагает непосредственную оценку степени удовлетворенности человека собой. Косвенный — сравнение показателей актуальной и идеальной самооценок (Яншин, 2007).

При анализе воспоминаний, нами использовались результаты только косвенного показателя удовлетворенности. Прямой показатель учитывался при анализе интегрированности самооценки далее. Итак, в нашем исследовании выделилось три группы по уровню удовлетворенности собой: с высоким (27%), средним (33%) и низким (40%) уровнем удовлетворенности. Сравнивались контрастные группы. Группы уравнивались по количеству респондентов в меньшей группе.

4.1. Удовлетворенность собой и организация пространства воспоминания.

Независимо от степени удовлетворенности собой как женщиной, все респондентки чаще используют расширение (45%; 52%) пространства воспоминания, но суженное (27%; 29%) пространство также присутствует.

Различия имеются по показателю сближения/удаления с персонажами и объектами. Женщины, удовлетворенные собой, чаще используют стратегию сближения (72%), а неудовлетворенные собой женщины используют в равной степени стратегии удаления (41%) от объектов и смешанные (41%) стратегии.

Удовлетворенные собой женщины используют активную позицию (100%) при описании ситуации супружеских отношений. А женщины с низким показателем удовлетворенности собой используют в равной степени активную (41%) и пассивную (59%) формы описания.

По показателю готовности к разделению ответственности женщины также различаются. Удовлетворенные собой женщины почти всегда используют Мы-ситуации (82%) в воспоминаниях, включая равноправное описание себя, супруга и даже ребенка. Женщины с низкой удовлетворенностью используют как Я-ситуации (47%), так и Мы-ситуации (53%).

По эмоциональному показателю также имеются различия. Удовлетворенность собой связана с позитивной оценкой (72%) воспоминаний о супружеских отношениях. Неудовлетворенные собой женщины по-разному описывают свои воспоминания — и как позитивные (24%), и как негативные (41%), и как нейтральные (35%).

Мы можем отметить, что высокая удовлетворенность собой ведет к усилению потребности в отношениях с близкими, готовности к совместному построению супружеских отношений, позитивной оценке своего супружества.

Показатели низкой удовлетворенности не имеют однозначного влияния на особенности воспоминаний. Это может говорить о зависимости отношения к супружеству у неудовлетворенных собой женщин от конкретных условий жизни, проблем, возникающих в отношениях, от индивидуальных причин неудовлетворенности браком.

4.2 Удовлетворенность собой и персонажи воспоминания.

Рассматривая образы других персонажей воспоминаний, мы обозначили следующие тенденции.

Женщины с высоким уровнем удовлетворенности собой чаще, чем неудовлетворенные женщины, включают в воспоминание своего ребенка (72%; 41%). Мы предполагаем, что удовлетворенность своей гендерной самооценкой зависит от реализуемости женщиной своей материнской функции.

Удовлетворенность самооценки не связана с другими образами. Все женщины из контрастных групп чаще всего описывают в воспоминаниях супруга, детей, и собственных родственников.

В целом, можно говорить о том, что удовлетворенность собой как женщиной повышает активность в построении брака, направленность на взаимодействие и разделение с супругом ответственности, позитивное отношение к воспоминаниям о супружестве и связана с реализацией материнской функции.

5. Оптимистичность самооценки и содержание воспоминания.

Следующим показателем гендерной самооценки выступает оптимистичность. Уровень оптимизма определяется авторами как уверенность личности в своей способности достичь поставленных в жизни целей. Уровень оптимизма определяется прямым оцениванием собственного оптимизма респондентами и косвенно — через соотнесение расстояний между реальным и достижимым Я, и расстоянием между достижимым и недостижимым (идеальным) Я[12].

Для соотнесения показателя самооценки с уровнем оптимизма использовался только косвенный показатель. В группе женщин выявилось 14 человек с высо-

ким уровнем оптимизма, 11 с низким уровнем, 17 человек с неопределенным косвенным показателем. Нами были избраны 2 контрастные группы, которые выровняли по минимальному количеству в случайном порядке. Мы выделили 2 сравниваемые группы:

- с высоким уровнем оптимизма (14 человек),
- с низким уровнем оптимизма (11 человек).

5.1 Оптимистичность самооценки и организация пространства воспоминания.

Уверенность в достигаемости идеального Я связана с такими характеристиками воспоминания как расширение пространства воспоминания (85%), удаление от объектов и других персонажей (64%), активность в описании ситуации (85%), позитивный фон воспоминания (92%). В целом, женщина, уверенная в своих способностях к самосовершенствованию отличается активностью, стремлению к автономии при готовности к сотрудничеству в семейных отношениях и позитивным восприятием брака.

Особенностью женщин, имеющих низкие показатели оптимистичности самооценки, является сужение пространства воспоминания (81%), пассивной ролью в описываемой ситуации (73%) и нейтральным, констатирующим описанием событий без включения эмоциональной оценки (72%). Эти женщины в определенной степени избегают расширенных контактов при решении семейных проблем, считают себя не способными управлять отношениями и, вероятнее всего, подавляют эмоциональные переживания.

5.2 Оптимистичность самооценки и персонажи воспоминания.

Тематически, при анализе включения других персонажей, также выявлены различия. Женщины с низким уровнем оптимистичности имеют стандартный набор персонажей — супруг (87%), иногда ребенок (27%) и родственники (27%).

Иная картина у женщин с завышенным уровнем оптимизма. У них вообще больше персонажей, включенных в воспоминание (ребенок, супруг, родственники, домашние питомцы, посторонние люди) и часто встречающиеся воспоминания, в которых нет супруга (29%).

Мы можем говорить, что оптимистичность самооценки, прежде всего, связана с ощущением контроля своей жизни. Чем сильнее это ощущение, тем выше готовность расширять контакты в сфере семейных отношений, больше свобода в проявлении эмоциональной оценки ситуаций. При этом, повышение оптимизма до сверхнормального приводит к тому, что женщина теряет границы собственной семьи и при описании воспоминания о супружеских отношениях, тема собственно семьи и супружества может уходить на второй план.

6. Интегрированность самооценки и содержание воспоминания.

Последним параметром гендерной самооценки в нашем исследовании выступила ее интегрированность. Данный параметр определяется соотношением

косвенных и прямых показателей по шкалам оптимизма и удовлетворенности собой (Яньшин, 2007).

К группе с интегрированной самооценкой мы отнесли 14 человек, к группе с неинтегрированной (противоречивой) самооценкой — 10 человек. Отметим, что все женщины показали четкие результаты — не было смешанных оценок.

6.1. Интегрированность самооценки и организация пространства воспоминания.

Для женщин, имеющих целостную, интегрированную самооценку, характерно использование в одном воспоминании и расширения (50%), и сужения (36%) пространства, удаления (36%) и одновременного сближения (43%) с объектами и персонажами, использованием Я- (30%) и Мы-ситуаций (70%), позитивного (64%) и нейтрального (38%) фона. Такое смешанное использование практически всех параметров мы связываем с тем, что интегрированность предполагает совпадение прямых и косвенных показателей удовлетворенности и оптимистичности. Эти показатели могут совпадать как на низком уровне, так и на высоком. Соответственно и разброс данных столь велик.

Различия между женщинами, у которых показатели самооценки рассогласованы и согласованы, проявились в следующем:

– значительно большем количестве расширенного (90%; 50%) пространства у женщин с рассогласованными косвенными и прямыми показателями, что может говорить о потребности выхода за пределы имеющейся ситуации супружеских отношений;

– значительно более выраженной активности (79%; 30%) при согласованных показателях самооценки, и выраженной пассивности при рассогласованных показателях, что может быть связано с чувством контроля над собственными отношениями;

– в более позитивном отношении к описываемым событиям (64%; 30%) у женщин, имеющих совпадение косвенного и прямого показателя самооценки.

6.2 Интегрированность самооценки и содержание воспоминания.

В частоте использования образов других персонажей различия не обнаружены.

7. Темы воспоминаний и показатели самооценки.

Далее нами рассматривались темы (или сферы), представленные воспоминанием о супружеской жизни. Мы сравнили частоту встречаемости отдельных тем с показателями самооценки.

Тематическое наполнение воспоминаний о супружестве связано со всеми параметрами гендерной самооценки. Рассмотрим основные тенденции:

– Дети чаще являются темой воспоминания при таких особенностях самооценки женщины как неустойчивость, реалистичность, высокая удовлетворенность собой, низкая оптимистичность в достижении идеала, интегрированность.

Мы видим, что материнство может выступать как компенсаторный механизм при различных нарушениях самооценки женщины, а также при ее удовлетворенности собой как женщиной. То есть, усиление материнской функции в самосознании женщины может отражать как уверенность в себе как женщине, так и обратную картину.

– Усиление значимости личностных характеристик супруга и его способностей характерно женщинам при реалистичности самооценки, высокой удовлетворенности собой и оптимистичности в достижении идеала. Мы можем говорить, что уверенность в себе ведет к готовности женщины воспринимать супруга как личность, с определенными способностями, чертами характера, индивидуальными особенностями.

– Супружеские конфликты чаще представлены в воспоминаниях женщин с пониженной, неустойчивой, нереалистичной, неинтегрированной самооценкой, а также при низких показателях удовлетворенности и оптимистичности самооценки. Очевидно, что супружеские конфликты в описании воспоминания о супружеских отношениях, являются показателем нестабильности и проблемности гендерной самооценки женщины.

– Тема путешествий чаще встречается у женщин с повышенной и нереалистичной самооценкой, а также при высоком уровне оптимистичности самооценки. Мы предположили, что переживание путешествий с супругом или детьми подчеркивает общий позитивный тон отношения к браку и уверенность в собственных способностях добиться всего, что необходимо.

– Проблема включения профессиональной сферы в воспоминания о супружеских отношениях имеется у женщин при завышенной, неинтегрированной самооценке и высоком уровне оптимистичности самооценки. Данный результат мы связываем с включением механизма компенсации проблем в семейной сфере (рассогласованность прямого и косвенного показателей удовлетворенности и оптимистичности) определенными достижениями в сфере профессиональной деятельности. Либо возможна ситуация ролевого конфликта у работающей женщины.

– Здоровье кого-либо из членов семьи, как первого воспоминания о супружеских отношениях, встречается у женщин при заниженной гендерной самооценке и низком уровне оптимистичности. Одним из объяснений данной связи может выступать наличие в настоящем реальной проблемы со здоровьем у кого-то в семье. В связи с этим, женщина «забывает» свою гендерную роль и посвящает себя заботе о больном. С другой стороны, утривание своей роли при заботе о болящем члене семьи может компенсировать неуверенность в себе как женщине, супруге, матери.

Использование в воспоминаниях темы семейных праздников или отношения с друзьями не выявили связи с компонентами самооценки женщин.

Выводы

Подводя итог представленного исследования связи структурно-содержательных характеристик воспоминания о супружеских отношениях с компонентами гендерной самооценки, можно сформулировать ряд выводов:

1. Структура воспоминаний о супружеской жизни связана со всеми компонентами гендерной самооценки. Наиболее выражена данная связь с высотой, устойчивостью, оптимистичностью и удовлетворенностью самооценкой.

2. Содержание воспоминаний о супружеских отношениях связано с отдельными компонентами гендерной самооценки. Связь выражена с высотой, реалистичностью, оптимистичностью самооценки и ее интегрированностью.

3. Высота, устойчивость, удовлетворенность и оптимистичность гендерной самооценки связаны со всеми характеристиками воспоминания: потребностью в расширении социальных связей либо изоляции, с направленностью на сотрудничество в супружеских отношениях, с активностью женщины в отношениях, с эмоциональной оценкой супружества, с изменением роли супруга и его родственников.

4. Реалистичность гендерной самооценки связана с оценкой супружества как позитивного или негативного, с потребностью в изоляции или расширении социальных отношений при решении задач супружеской жизни, с изменением значения всех членов семейной сферы — детей, супруга, родителей.

5. Интегрированность гендерной самооценки связана с активностью женщины в отношениях с супругом, потребностью в изоляции или расширении контактов и эмоциональной оценкой отношений.

Нами была предпринята попытка найти какие-либо особенности построения супружеских отношений, отраженные в автобиографических воспоминаниях личности. Мы предположили, что самооценка, как один из базовых компонентов личности, обязательно должна иметь связь с тем, что рассказывает о своем браке человек, с тем, как он видит партнера по отношениям и самого себя в этих отношениях.

В результате исследования нами был выявлен ряд интересных особенностей и механизмов, которые четко демонстрируют наличие связи самооценки женщины в браке с особенностями ее воспоминаний о супружеских отношениях. Нами было выявлено, что практически все показатели самооценки (высота, устойчивость, интегрированность, удовлетворительность, оптимистичность, реалистичность) имеют связь со структурно-содержательными характеристиками воспоминания (с направленностью на взаимодействие, расширением личного пространства, активностью, готовностью к совместной деятельности с супругом, с ролью супруга, ребенка и близких родственников, с ведущей темой воспоминания).

Проблема гармонизации отношений в семье никогда не потеряет своей актуальности. Многие исследователи обращаются к поиску факторов, закономерностей функционирования гармоничного брака, анализируют новые техники

и методы диагностики отношений в семье. Выявленные особенности показывают необходимость дифференцированного подхода к понятию гендерной самооценки, демонстрируют глубину проблемы отражения личностных особенностей и социальных отношений в автобиографических воспоминаниях и открывают новые перспективы исследовательской деятельности в данном направлении.

Библиографический список

1. Аникеева, Н. П. (2010). *Роль гендерной самооценки в становлении личности. Педагогический профессионализм в современном образовании: материалы VI Международной научно-практической конференции*. Новосибирск: НГПУ, 326–334.
2. Исполатова, Е.Н., Николаева, Т.П. (1999). Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности. *Вопросы психологии*, (1), 69–76.
3. Нуркова, В. В. (2000). *Совершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности*. М.: УРАО, 2000.
4. Нуркова, В. В. (2014). Самоопределяющие нарративы в развитии личности. *Психологическая наука и образование*, (4), 22–30.
5. Нуркова, В. В., Василенко, Д. А. (2013). Вариативный репертуар самоопределяющих воспоминаний как ресурс развития самоидентичности. *Вестник РГГУ*, (18), 11–30.
6. Ожигова, Л.Н., Тиводар, А.Р. (2006). Гендерные аспекты бытия личности и проблемы современной семьи. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 149–152.
7. Рябикина, З.И., Тиводар, А.Р. (2011). Личностная идентичность в супружеских отношениях. *Человек. Сообщество. Управление*, 4, 4–12.
8. Ханалиева, Д. У. (2014). Самооценка как фактор регуляции поведения личности в различных жизненных сферах. *Вестник Университета Российской академии образования*, 3 (71), 46–50.
9. Шлыкова, Ю.Б. (2013). Автобиографический текст как смысловое отражение бытия личности. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 34–43.
10. Шлыкова, Ю.Б. (2014). *Тематическая организация автобиографических воспоминаний и самооценка подростков. Психология саморазвития человека*. Киров: ВятГУ, 87–90.
11. Шлыкова, Ю.Б. (2005). Автобиографический анализ значимых идентификаций личности. *Известия ЮФУ. Технические науки*, 7 (51), 80–81.
12. Яньшин, П.В. (2007). *Клиническая психодиагностика личности*. СПб.: Речь, 2007.
13. Conway, M. A. (2005). Memory and the Self. *Journal of Memory and Language*, 53 (4), 594–628.
14. Habermas, T., Köber, C. (2014). Autobiographical reasoning is constitutive for narrative identity: The role of the life story for personal continuity. *The Oxford handbook of identity development*. Oxford: Oxford University Press, 354–362.
15. Harris, C. B., Barnier, A.J., Sutton, J. & Keil P.J. (2014). Couples as socially distributed cognitive systems: Remember ingevery day social and material contexts. *Memory Studies*, (7), 285–297.

Статья поступила в редакцию 17.05.2016.

WOMEN'S AUTOBIOGRAPHICAL MEMORIES ABOUT MARITAL RELATIONS AND GENDER SELF-ESTEEM

Shlykova J. B., Lagutova L. O.

Shlykova Julija Borisovna, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, 350040 Krasnodar, Krasnodar region, Russia. E-mail: magnoy@mail.ru.

Lagutova Ljubov Olegovna, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, 350040 Krasnodar, Krasnodar region, Russia. E-mail: vesna2000@stas@mail.ru.

The article presents the results of an empirical study on the relationship of gender components of self-esteem of women with the structure and content of autobiographical memories. Autobiographical memories are considered as the basis for the construction of personal identity. Peculiarities of self-identity in the various spheres of life, including the sphere of marital relations are reflected in the memories.

Marital relations are reviewed through woman's memories and assessment of individual events; a woman is represented as a subject of these relations. Gender self-esteem is examined through the height, stability, realism, integration of self-confidence and optimism level in reaching the ideal. Autobiographical memories are analyzed according to several parameters: the amount of memory space, the number of characters, the location of the author in the recollection, the activity, the presence of joint activities, emotional esteem of memories, memories leading issue. Memories analysis is a comparison of contrasting groups of women, identified on the basis of self-esteem of individual indicators.

The results demonstrate an evident correlation between the majority of the components of gender self-esteem with the content and structure of autobiographical memories. Parameters of gender self-esteem of women showed a strong correlation with characteristics of memories like marital activity, the extension or limitation of contacts and spheres of self-fulfillment, positive attitude toward marriage, the willingness to act together and share the responsibility with the husband, commitment to the implementation of the maternal function, the need for control of the marital relationship. The correlation between the thematic content of memories and different parameters of gender self-esteem of women is also presented. The most apparent correlation could be seen in the memories of children, marital conflicts, centration on the husband and the correlation of professional and family spheres of women's life.

Keywords: gender self-esteem, marital relationships, autobiographical memories, parameters of memories analysis.

References

1. Anikeeva, N. P. (2010). Rol' gendernoj samoocenki v stanovlenii lichnosti [Role of gender self-esteem in personality formation]. *Pedagogicheskij professionalizm v sovremenom obrazovanii: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Pedagogical professionalism in modern education: materials of the 6th International Research and Practice Conference]. Novosibirsk: NGPU, 326–334.
2. Ispolatova, E. N. & Nikolaeva, T. P. (1999). Modificirovannaja tehnika analiza rannih vospominanij lichnosti [Modified technology for analyzing person's early memories]. *Voprosy psihologii* [Psychological issues], (1), 69–76.
3. Nurkova, V. V. (2000). *Sovershennoe prodolzhaetsja: psihologija avtobiograficheskoy pamjati lichnosti* [The perfect keeps lasting: psychology of autobiographical memory]. M.: URAO, 2000.
4. Nurkova, V. V. (2014). Samoopredelajushhie narrativy v razvitii lichnosti [Self-defining narratives in personal development]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], (4), 22–30.

5. Nurkova, V. V. & Vasilenko, D. A. (2013). Variativnyj repertuar samoopredel'jajushhih vospominanij kak resurs razvitija samoidentichnosti [Diverse repertoire of self-defining memories as a self-identity development resource]. *Vestnik RGGU [RSHU Bulletin]*, (18), 11–30.
6. Ozhigova, L. N. & Tivodar, A. R. (2006). Gendernye aspekty bytija lichnosti i problem sovremennoj sem'I [Gender aspects of the personality existence and problems of a modern family]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie [Human. Community. Management]*, 3, 149–152.
7. Rjabikina, Z. I. & Tivodar, A. R. (2011). Lichnostnaja identichnost' v supruzheskih otnoshenijah [Personal identity in matrimonial relations]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie [Human. Community. Management]*, 4, 4–12.
8. Khanaliev, D. U. (2014). Samoocenka kak factor reguljicii povedenija lichnosti v razlichnyh zhiznennyh sferah [Self-esteem as a factor of regulating personality behavior in various life spheres]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija [Bulletin of the Russian Academy of Education]*, 3 (71), 46–50.
9. Shlykova, Ju. B. (2013). Avtobiograficheskij tekst kak smyslovoe otrazhenie bytija lichnosti [Autobiographical text as semantic reflection of personality existence]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie [Human. Community. Management]*, 3, 34–43.
10. Shlykova, J. B. (2014). Tematicheskaja organizacija avtobiograficheskikh vospominanij i samoocenka podrostkov [Thematic organization of autobiographical memories and teenagers' self-esteem]. *Psihologija samorazvitija cheloveka [Psychology of personal self-development]*. Kirov: VjatGU, 87–90.
11. Shlykova, Ju. B. (2005). Avtobiograficheskij analiz znachimyh identifikacij lichnosti [Autobiographical analysis of significant identifications of personality]. *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki [News of SFU. Technical Science]*, 7 (51), 80–81.
12. Janshin, P. V. (2007). *Klinicheskaja psihodiagnostika lichnosti [Clinical psychodiagnostics of personality]*. SPb.: Rech, 2007.
13. Conway, M. A. (2005). Memory and the Self. *Journal of Memory and Language*, 53 (4), 594–628.
14. Habermas, T., Köber, C. (2014). Autobiographical reasoning is constitutive for narrative identity: The role of the life story for personal continuity. *The Oxford handbook of identity development*. Oxford: Oxford University Press, 354–362.
15. Harris, C. B., Barnier, A.J., Sutton, J. & Keil P.J. (2014). Couples as socially distributed cognitive systems: Remember inginevery day social and material contexts. *Memory Studies*, (7), 285–297.